

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина (филиал) ФГБОУ
ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ»

г. Саратов, Саратовская область

Косырев Андрей Васильевич

студент

Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
г. Саратов, Саратовская область

**ИНСТИТУТ «СТАРШИХ БРАТЬЕВ» В ГЕРМАНСКОЙ КОЛОННИ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ РАУГХАУС
В XIX В.–НАЧ. XX В.**

Аннотация: статья посвящена своеобразному институту «старших братьев» в германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Рауххаус (Суровый дом) в XIX в. Рассказывается о системе воспитания «старшими братьями», системе обучения «старших братьев» в колонии.

Ключевые слова: Германия, XIX век, несовершеннолетние преступники, институт «старших братьев», воспитание, обучение, наказание, пенитенциарная система.

Развитие сети учреждений для содержания несовершеннолетних преступников началось после создания И. Песталоцци первого классического учреждения такого типа в Швейцарии. В 30–40 гг. XIX в. под влиянием идей Песталоцци было образовано в разных западноевропейских странах несколько классических исправительно-воспитательных заведений. В Швейцарии была создана земледельческая колония для несовершеннолетних преступников Бехтлен в 1840 г., во Франции – Меттрэ (в 1839 г.). Не стала в стороне от создания данного типа заведения и Германия.

Необходимо учесть, что германские государства еще не объединились в единую Германскую империю. Централизованную помощь от государства получить не было никакой возможности, поэтому только старания подвижников частной благотворительности могли решить эту сложнейшую проблему.

Спасение детей от произвола улицы, от криминальитета стало главной целью создания германских исправительно-воспитательных заведений. В 1833 г. в пригороде Гамбурга Горне был основан Раугхаус (Суровый дом) (Das Rauhe-Haus). Его основало общество «частных благотворителей и при помощи частных пожертвований, с целью принимать и исправлять в нем порочных и нравственно-угрожаемых детей Гамбурга» [1, с. 137]. Главным инициатором создания колонии стал знаменитый доктор И.Х. Вихерн (1808–1881 гг.). Гамбург был главным портовым городом Германии и количество брошенных и бесприютных несовершеннолетних детей, которые совершали мелкие уголовные преступления, было огромным.

Начал свое дело доктор Вихерн очень скромно в маленькой усадьбе, которая постепенно с каждым годом увеличивалась, так как покупались новые земельные владения по границам колонии. 28 августа 1838 г. усадьба и дом доктора Вихерна сгорели, они были подожжены тремя из своих же питомцев. «Вскоре она опять была отстроена и мало по малу расширилась, что теперь владеет собственною землею в количестве более 200 акров, на которых расположено 25 различных зданий разной величины и каждое со своим особым назначением. Все эти здания живописно разбросаны посреди садов, окружающих заведение, причем многие построены самими детьми. В самом центре этих владений находится первоначальная усадьба, осененная большим каштановым деревом, которое теперь показывают посетителям, как колыбель, из которого выросло все окружающее, так как Суровый Дом в настоящее время представляет целый городок, обсаженный деревьями, окруженный садами, лугами и возделанными полями» [1, С. 137–138].

При колонии действовал своеобразный институт так называемых «старших братьев» (и сестер, но в историографию вошел как институт «старших брать-

---

ев»). «...в действительности руководство и надежда на беспрерывный успех в будущем покоятся всецело на братьях, которые хотя и разделены по всем домам, тем не менее образуют из себя тесный и единодушный союз, облеченный всяkim руководительством. Странно, что в разных описаниях Сурового дома братство очень мало обратило на себя внимание; однако, оно то именно и представляет истинно оригинальную черту заведения» [1, с. 141].

Братья, в числе около 40 человек, «заботливо выбираются из числа молодых людей, которые достаточно доказали свои религиозные убеждения, хорошо настроенный ум, ловкость и смышлённость. Суровый дом не имеет притязания создать сам подобных братьев. Он отыскивает их среди людей, которых Бог видимо призвал и уготовил к жизни христианского апостольства. На религиозном духе этих братьев основываются все надежды Сурового дома на успех и расширение, ибо братья являются светскими миссионерами, которые творят свое дело, не ожидая себе в этом мире никакой награды. Их числа около 800 братьев, сформированных в Суровом доме и его вспомогательном подразделении святого апостола Иоанна, близ Берлина, более 700 рассеялись по всему почти миру. Они – миссионеры, смотрители тюрем, школьные учителя, больничные служители, проповедники слова Божия, директоры и надзоратели исправительно-воспитательных заведений и иных учреждений; никогда не вступая в духовное звание, они остаются по характеру своему и положению людьми светскими. Они не связаны никаким обетом безбрачия; многие из них, даже большинство – супруги и отцы семейств. Сотни братьев, рассеянных по миру, образуют тесный союз, смиленно подчиняющийся центральному комитету Сурового дома и Святого Иоанна. Избрание этих братьев производится с величайшей осторожностью; они обязаны представить от членов притча или от своих соседей доказательства безупречного поведения, доказать знание какого-либо ремесла, которое в случае надобности могло бы удовлетворить их насущные потребности; братство извергает из своей среды всех неспособных и несостоятельных. Все члены должны, по крайней мере в момент принятия их, быть людьми всесторонне образованными и практически опытными; обязаны представить меди-

цинские свидетельства о хорошем состоянии здоровья и об отсутствии пороков близорукости и глухоты» [1, с. 141–142].

Дело в том, что первоначально доктор Вихерн самостоятельно занимался с детьми, «но когда число их стало увеличиваться, явилась потребность в помощниках. Тут вопрос значительно усложнился. На наем людей, положим, и можно было найти средства, так как богатый город Гамбург охотно давал их, поняв наконец, пользу дела, затеянного Вихерном. Затруднение было не в деньгах, а в том, что трудно было найти людей, подготовленных к такому делу. Как в первом трудном положении, так и в настоящем случае Вихерну помогли ремесленники. Из их среды явилось к Вихерну несколько молодых людей и предложило свои услуги. Они стали учиться своему делу под руководством Вихерна; они составили из себя подготовительный учительский класс; этим было положено начало братству или институту братьев. С этих пор воспитатели входили в состав братства и назывались братьями. Успех дела привлек участие общества, которое стало давать заведению материальные средства. Рассылка братством миссионеров по Германии, а затем в другие земли, популяризовала везде заведение. Все это дало возможность Вихерну – довести свое воспитательно-исправительное заведение в Германии» [2, с. 118].

Несмотря на строгость всех этих условий и тяжелую карьеру, какая представляется впереди, желающих поступить в число «братьев» никогда не бывало недостатка. «В вознаграждение за это пассивное повинование братья пользуются постоянной уверенностью, что встретят со стороны своих сочленов самую нежную самоотверженность, какую могут создать семейный дух и братская привязанность; если он заболеет, специальный фонд снабдит его необходимыми средствами хорошего ухода; если он умрет, жена и дети его не потерпят ни в чем нужды». Сам кайзер Германской империи попросил «старшим братьям» взять на себя «управление Моабитской тюрьмой, близ Берлина...» [1, с. 143].

«Старшие братья» проходили серьезную подготовку для своей будущей деятельности. «Поступив в заведение, молодые люди остаются кандидатами от 2 до 3 лет, практически и теоретически знакомясь в это время с делами воспита-

ния и обучения и помогая братьям-воспитателям в управлении семействами; в эти два или три года братья-кандидаты усваивают в достаточной полноте следующие предметы, преподаваемые одним из старших братьев: закон божий, священную и гражданскую историю, немецкий и английский языки, географию и, довольно поверхностно, математику и естественную историю. Сам директор исправительного заведения, доктор Вихерн, читает им педагогику, лекции о значении и цели домов спасения малолетних, об обязанностях смотрителей тюрем, госпиталей и т. п. учреждений. Кроме того, каждый из братьев избирает себе тот музыкальный инструмент, который ему более по сердцу, и учится играть на нем настолько, чтобы быть в состоянии обучать впоследствии детей хоровому пению. Они избирают почти исключительно фортепьяно и скрипку. Курс преподавания приорован к тому, чтобы выработать из братьев-кандидатов будущих воспитателей для семей в Раугхаус, смотрителей тюрем и больниц, учителей и наставников, а также и мастеров для преподавания ремесел в других заведениях для спасения и исправления малолетних. Исправительное заведение рассыпает братьев в разные места в качестве [с. 126] своих агентов. Деятельность этих агентов очень разнообразна: они разъезжают по Германии и даже вне родины для пропаганды дела исправления малолетних, собирают пожертвования в пользу этого дела и пр. Братья уезжают как учителя, к колонистам немцам, выселившимся из Германии в Англию, Россию, Австралию, Сербию, Турцию и Северную Америку. В агенты избираются только те из братьев, которые пробыли в заведении несколько лет и заслужили полное доверие. В Америку посыпаются только знающие хорошо английский язык» [2, С. 125–126].

Развитие института «старших братьев» в Раугхаусе помогло спасти тысячи и тысячи бывших несовершеннолетних правонарушителей от тюрьмы и каторги. Малолетние арестанты вернулись в общество и стали полноценными законопослушными членами общества, достойно прожившими свою жизнь.

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей, заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография губернского ведомства, 1893.
2. Ховен ван Дер А.И. Заботы общества о судьбе малолетних преступников / А.И. Ховен ван Дер // Дело. – 1873. – №7.